

Будем жить!

Несколько фактов — вместо предисловия.

Родился 10 октября 1939 года, детство и юность прошли в Белоруссии.

Трудовую деятельность начал после службы в армии, на всесоюзной ударной стройке — Соликамском целлюлозно-бумажном комбинате. Не прошло и года, как его, молодого рабочего, избирают секретарём комсомольской организации комбината, насчитывавшей более тысячи членов ВЛКСМ. Далее он — второй секретарь Соликамского горкома комсомола, ещё через год — первый. Учится заочно, получает высшее образование.

На партийную работу, которая по тем временам являлась как бы логическим продолжением такого стремительного взлёта, не пошёл. Ушёл на производство, всё на том же Соликамском.

С 1974 года — на «Славиче», заместителем директора по коммерческой работе.

В 1984 году, когда на предприятии меняется руководство, его директором не назначили, хотя к тому времени вряд ли кто лучше него знал «Славич» со всеми его перспективами и проблемами. Но, как говорится, Бог располагает...

Несколько месяцев спустя его приглашают заместителем начальника главка союзного министерства химической промышленности.

Прошло ещё пять лет, и в сентябре 1988 года на собрании трудового коллектива его избирают директором Переславского химзавода.

Всё это — о человеке, которого вряд ли кто не знает в нашем городе: о генеральном директоре нынешней «Компании «Славич», почётном гражданине Переславля Иване Филипповиче Анюховском.

...Наш разговор, очень мало, чтоб не сказать совсем не походивший на предъюбилейное интервью, начинался вовсе не с этой биографической справки, произвольно сжатой мною до минимума. О себе Иван Филиппович вообще говорить не хотел, и всё, что я написала выше, пришлось добывать из других источников. И всё же один любопытный документ из своего личного архива он мне показал — многотиражную газету 35-летней давности. На одной из её страниц — фото улыбающегося юноши, Ивана Анюховского и тёплые слова поздравления с тем давним юбилеем. Слова как будто бы обычные: о трудовых успехах, о вкладе заводской комсомолки и её вожака в общее дело. Но по всему чувствуется, что для него это — не дежурные фразы, над которыми по нынешним временам посмеиваются. Для него — это живой отзвук тех отшумевших, но не забытых и незабываемых дней.

А началась наша беседа с весьма необычной поездки. В принципе, это была экскурсия по «Славичу», но не пешеходная, а автомобильная. Пешком мы бы и за целый день не успели обойти столько цехов, сколько я увидела на этот раз. Но если бы я совершала этот вояж даже и на автомобиле, но одна, без такого сведущего «экскурсовода», я бы как минимум заблудилась и уж тем более вряд ли сумела бы разобраться в происходящем. Ведь все эти цеха практически ничего общего не имеют с прежними, привычными, а некоторые стоят раскуроченные и развороченные. Идёт масштабная, просто-таки глобальная реконструкция, которая, как это бывает, начинается с ломки старого. «Славич» перерождается.

Моя коллега, которой я, вернувшись в редакцию, попыталась пересказать увиденное, буквально пришла в ужас.

— Это что же такое?! Гигант отечественной кинофотоиндустрии переориентируется? И на что! На выпуск какой-то обыденной упаковки?!

Так, как она, думали и продолжают думать многие. И пугаются они даже не столько этого огромного фронта работы, сколько грозящей потери прежнего престижа, той громкой славы, что сулил бывший профиль предприятия. И как же всё-таки живуч в нас этот консерватизм, этот страх перед новым, которое — хотим мы того или нет — неизбежно скажет своё слово. Хорошо, если человек или люди, стоящие на его пути и в чьей власти открыть ему дорогу или, напротив, перекрыть шлагбаум, к слову этому прислушаются.

...Когда мы ходили по этим «развалинам», медленно, но верно обретающим куда более презентабельный, чем прежде, облик, Иван Филиппович и не скрывал, какую боль ему доставляла и продолжает причинять эта сумасшедшая ломка.

— Рушить то, что такими трудами двух поколений и такими средствами строилось, что возводилось этими же руками, задумывалось с таким грандиозным замахом и на первых порах вполне оправдывало себя, — страшнее для меня испытания не придумаешь.

Он говорит это без всякого пафоса или надрыва, просто констатирует факт, и ненароком проскользнувшая фраза «Как я сам не сломался, когда в середине 90-х решил на этот шаг!» — звучит как пронзительное эхо пережитой, а может быть, ещё продолжающейся драмы.

Да, тогда, когда стал он генеральным, всё ещё только начиналось: и перестройка, и заманчивые реформы, и очередное «светлое будущее». Наверное, как человек дальновидный и деятельный он мог бы предвидеть, какие, мягко выражаясь, хлопоты ждут его. Кто-либо потрусоватей наверняка остался бы где-нибудь на более спокойном местечке, тем более имея такую выгодную стартовую площадку, как отраслевой главк. Ведь уже и тогда видно было, что с открытием внешних границ отечественный рынок наводнят куда более качественные кино- и фотоматериалы, что местные фотобумаги окажутся неконкурентоспособными.

Так оно и случилось. Тут и без реформ, в которых толком никто ещё не разобрался, можно было предугадать: отечественному производителю не совладать с такими мощными конкурентами, как, к примеру, «Кодак». Перенять же в одночасье многолетний опыт, а уж тем более — тщательно охраняемую от постороннего глаза технологию — на это мог бы рассчитывать только самый беспечный фантазёр.

Анюховский — не из таких. И потому опытный, зрелый руководитель, он не один год потратил на то, чтобы привлечь «Кодак» — нет, пока ещё не к полноценному сотрудничеству, а к выгодному для переславцев пребыванию знаменитой фирмы на территории «Славича», в одном из его корпусов. Это единственный на всю Россию прецедент. Кстати, видели бы вы сейчас этот корпус, обновлённый зарубежными специалистами на свой лад! Загляденье. А работают здесь наши, переславцы.

Но и те корпуса, которые реконструируются сейчас самим «Славичем», будут не хуже. Закупаются и устанавливаются современное, тоже — увы! — импортное оборудование. Дорого! Пришлось взять кредиты под такие проценты, от которых дух захватывает у иного производственника. Снова риск. Но риск просчитанный. А без этого никак нельзя. Дело не в имидже. Дело в требованиях международных стандартов, которым должна будет соответствовать новая продукция предприятия. Да, в основном это упаковка. Мы даже полюбовались на образцы — ведь есть уже действующие участки. Они — как островки в бурном море, и это хорошие, надёжные островки.

В одном из реконструируемых цехов начнётся выпуск строительных панелей по новой энергосберегающей технологии. И. Анюховский считает это дело перспективным, как считает неизбежной идущую на предприятии переориентацию. Причём самое трудное в ней — переориентировать сознание людей, преодолеть чувство уязвлённой гордости. А без этой ломки нельзя, иначе на весьма плотно занятом мировом рынке не отыскать свою нишу. Не сумеем сегодня, считает он, завтра нас ждёт неизбежное банкротство, крах. И он решил, сумел убедить и своих ближайших сподвижников.

— Расчёт оправдывает себя, уже оправдывает, — утверждает Иван Филиппович. — И это значит — «Славич» будет жить, будет кормить сотни и тысячи горожан, будет выполнять свою миссию градообразующего предприятия, уготованную ему судьбой, от которой никуда не деться.

И ещё о многом говорили мы в этот день. О далеко идущих планах в части сотрудничества с «Кодаком» и об экономической ситуации в области, которая ему, депутату областной Думы, председателю комиссии по бюджету, налогам и финансам, видна особенно выпукло. О той роли, которую призваны сыграть средства массовой информации в воспитании внутренней культуры человека, и о предстоящих выборах. Кстати, И. Ф. Анюховский — убеждённый противник кадровой чехарды во властных структурах, особенно в органах местного самоуправления, и не скрывает, что голосовать будет за то, чтобы нынешний наш мэр поработал бы на этом посту ещё один срок. И о самом местном самоуправлении, которое мы ещё только-только начинаем постигать, у него много интересных соображений, особенно о роли в этом жилищно-коммунальной службы.

На прощание я не удержалась от вопроса о планах на будущее. Ведь как ни поворачивай, 60 — это тот рубеж, который делит жизнь на две неравнозначные части: до и после. Спросила строкой из популярной песни: «День рождения — грустный праздник?»

— И да и нет, — признался мой собеседник. — Стареть нелегко. Хотя можно стареть, а можно взростеть, сколько бы лет тебе ни исполнилось. Но цепляться за ушедшие годы, за нажитый авторитет или руководящее кресло — не по мне. И всё же, заглядывая вперёд, намечая те или иные планы, продолжая то, что начато, вижу себя исключительно славичанином. Хочу верить, что так оно и будет. Так и будем жить!..